

§3 СИСТЕМА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Нагдалиев Х. З.

ПОХИЩЕНИЕ БЕГЛОГО ПРЕСТУПНИКА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКСТРАДИЦИИ (ЗАПАДНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА)

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются вопросы, возникающие в связи с экстрадицией лиц. Отмечается, что не до конца ясна правовая природа института экстрадиции, в частности механизм передачи лица, т.е. каким образом оно передается одним государством другому и какие юридические инструменты используются при этом; почему лицо в принципе должно выдаваться и в каких целях? Именно из-за этих неточностей в понимании содержания, что такое экстрадиция, последнее либо совершенствуется, но медленно, либо вовсе не прогрессирует в сегодняшних условиях мировой глобализации. Обращено внимание на то, что экстрадиция в какой-то степени посягает на права человека, так как предполагает принудительные меры в отношении лица. В этой связи к данному процессу должны требоваться процессуальные гарантии на каждой его стадии. При помощи логического и сравнительно-правового методов исследования автором проанализированы различные точки зрения ученых и практические примеры, в числе которых известное дело А. Оджалана. На основании вышеизложенного сделан вывод, что только институт экстрадиции способен решать сегодня такую задачу, как борьба с преступностью в мировом масштабе. Ни одно другое явление, никакой иной вид передачи преступника не могут заменить экстрадицию. Только экстрадиция обеспечивает неприкосновенность государственного суверенитета и территориальной целостности государства, защищает права человека, охраняет международное право с его фундаментальными принципами.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача, похищение, захват, международное право, суверенитет, международная преступность, беглый преступник, насильственный характер, обвинение.

На современном этапе многие ученые в сфере международного права определяют экстрадицию как процедуру выдачи лица, совершившего преступление, из одного государства (запрашиваемое) в другое (запрашивающее). Однако, некоторые авторы, как, например, Роберт Крайер, расширяют данное понятие посредством характеристики «беглого преступника», в том, что указанное лицо должно быть *обвинено* в совершении указанного в запросе о выдаче преступления, или же *скрываться* после вынесения приговора (осуждения) в совершении деяния¹.

При этом, как следует полагать, даже данная точка зрения все же не раскрывает полную сущность института экстрадиции ввиду некоторых отдельных моментов. Во-первых, не до конца ясна правовая природа института экстрадиции, в частности, механизм передачи лица, т.е. каким образом оно передается одним государством другому и какие юридические инструменты используются при этом. Во-вторых, почему лицо в принципе должно выдаваться? В каких целях? Именно из-за этих неточностей в понимании содержания, что такое экстрадиция, последнее либо совершенствуется, но медленно, либо вовсе не прогрессирует в сегодняшних условиях мировой глобализации.

Наиболее применимым с точки зрения практического понимания, на взгляд автора, оказался подход Брайана Гиббса, более точно определивший концепцию института экстрадиции. Так, по его мнению, экстрадиция представляет собой основанный на законе процесс передачи лица с территории одного государства другому в следующих целях:

- уголовное преследование, или
- исполнение приговора суда (если лицо уже осуждено), или же
- выполнение наказания (если приговор суда вступил в силу).

Экстрадиция не может преследовать какие-либо иные цели, даже расследования в отношении преступника. Также экстради-

ция не может быть реализована посредством действий насильственного характера².

Такова концепция института экстрадиции, которая должна применяться сегодня в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

Процесс экстрадиции состоит из цепочки действий, согласно которой одно государство запрашивает другое выдать «беглого преступника». Запрашиваемое государство может удовлетворить этот запрос или же отклонить, если посчитает, например, что лицо преследуется по политическим мотивам. Здесь следует отметить, что не всегда запрашивая выдачу, государство должно ожидать активных действий или даже желания запрашиваемого государства оказать содействие по данному вопросу на собственной территории.

В данном контексте возникает один из сложных и интересных вопросов, касающегося уголовного преследования лица. В подобных случаях некоторые государства предпринимают меры по выемке и нахождению «беглого преступника» на территории иностранного государства собственными силами и средствами. Подобный реализуемый на практике метод привлечения преступника к ответственности называется *незаконным или насильственным похищением*.

Исследуя указанную проблему, несомненно возникают вопросы в правовом определении этих действий, их квалификации, и, в частности: что такое похищение «беглого преступника»? Заменяет ли оно экстрадицию? Может ли рассматриваться как альтернатива экстрадиции? Эти вопросы всегда на повестке дня межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Современная теория международного права рассматривает похищение преступника как простое его перемещение из одного государства в другое с помощью силы, угрозы ее применения или обмана в отличие от определения экстрадиции (такой точки зрения придерживаются ученые Бригет Белтон

¹ Cryer R. An Introduction to International Criminal Law and Procedure. // 2nd ed. United Kingdom: Cambridge University Press — M.U.A., 2010. P. 20.

² Extradition and Mutual Legal Assistance Handbook. // John R W D Jones, General Editor // 2nd ed. Oxford University Press, 2010. P. 44.

(В. Belton), Илиас Бантекас (I. Bantekas), Сюсан Нэш (S. Nash). В отмеченном определении можно только выявить условия и средства, при которых происходит похищение, в то время как его причины не упоминаются вовсе — что является пробелом в подобном определении понятия похищения преступника.

Удивительно, но часто насильственное похищение преступника применяется, в том числе, при существовании действующего договора об экстрадиции между странами. По мнению, Рочель Медофф государство не обязано выдавать преступника в отсутствие такого соглашения¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствие договора об экстрадиции между государствами предоставляет запрашиваемому право выдать лицо, или отказать в его выдаче.

Такой же точки зрения придерживается и Дарин Бифани, по мнению которого только наличие соглашения о выдаче является законным основанием для положительного ответа на запрос иностранного государства. В том случае, когда между сторонами нет такого договора, отсутствует и обязанность выдавать преследуемое лицо согласно международному праву².

Несмотря на недостатки в определении похищения белого преступника, сформулированного Б. Белтоном, с ним нельзя не согласиться в том, что даже в том случае, когда соглашения о выдаче оказались неэффективными, стороны должны искать и прибегать к законным основаниям для передачи лица, но ни в коем случае не похищать его³.

Современное международное право признает несколько оснований для выдачи/передачи лица, совершившего преступление: меж-

дународный договор, национальное законодательство и специальные принципы, в первую очередь, принцип взаимности. В этой связи, отсутствие какого-либо договора между заинтересованными сторонами не исключает возможности выдачи лица по третьему основанию. Вне зависимости от условий, запрашиваемое государство обязано обеспечить юрисдикцию и уголовное преследование в отношении лица посредством либо передачи в запрашивающее государство, либо же само начать уголовное преследование на собственной территории.

Более того, существенным является то, что похищение лица нарушает государственный суверенитет незаконными и насильственными действиями на чужой территории. А это, в свою очередь, влечет за собой игнорирование основных принципов международного права и, как результат, ухудшение дипломатических отношений между странами и подрыв международной стабильности.

Захват и похищение «беглого преступника» представляет собой вторжение в суверенную компетенцию другого государства. Каждое государство обладает исключительной компетенцией осуществления уголовного преследования, наказания, приведения исполнения приговора, над всеми лицами в пределах собственной территории — как в отношении граждан, так и иностранцев и лиц без гражданства. Любая форма внешнего изъятия лица из-под юрисдикции другого государства должна быть запрещена и пресечена.

Основное очевидное правило заключается в невозможности реализации собственных законов на территории иностранного государства. Если нет международного договора или согласия страны пребывания преступника, то его арест, осуществление в отношении него какого-либо расследования на этой территории должны быть запрещены и пресечены. В то же время, государство пребывания может дать свое согласие запрашивающей стороне на исполнение таких действий, и, в таком случае, разговоры о каком-либо нарушении государственного суверенитета безосновательны и не имеют никакого смысла, как полагают Майкл Форд (M. Ford), Бригет Белтон (B. Belton), Кристиан Бёрдан (C. Burdan).

¹ Meddoff R. Extradition by abduction violates the rule of law and frustrates United States initiatives abroad. // *New England Journal on Criminal and Civil Confinement*, 2010. P.75

² Bifani D. A. Tension between policy objectives and individual rights: rethinking extradition and extraterritorial abduction jurisprudence. // *Buffalo Law Review*, 1993. P. 38

³ Belton B. Abduction as an alternative to extradition — a dangerous method to obtain jurisdiction over criminal defendants. (Case Note). // *Wake Forest Law Review*, 1993. P. 24

Большие сложности в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с преступностью возникли после ареста Абдуллы Оджалана 15 февраля 1999 г., который долгое время находился в международном розыске. Дело Оджалана рассматривалась в Европейском суде по правам человека. Сам Оджалан указывал на нарушение ст. 5 Европейской Конвенции по защите прав человека, а именно, права на свободу и личную неприкосновенность. Он также отмечал, что был похищен турецкими агентами в Кении — т.е. за пределами Турции. По его мнению, власти обеих стран заключили соглашение между собой, которое предоставило возможность его похищения.

Турецкие власти ответили на этот довод тем, что несмотря на отсутствие договора об экстрадиции между сторонами, лицо было захвачено и передано им местными силами на основании договора о сотрудничестве. Сам же Оджалан находился на территории Кении с поддельными документами и никогда не обращался за политическим убежищем. Суммируя все это, турецкая сторона заявила, что сотрудничество в борьбе против международного терроризма никак не могло нарушить нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

В своем Постановлении, Европейский Суд признал арест Оджалана не противоречащим закону и не нарушающим ст. 5 Конвенции, указывая на то, что этот акт стал результатом межгосударственного сотрудничества. Основанием для этого Суд признал ордер на арест, выданный турецкими правоохранительными органами.

Однако, при этом, на взгляд автора, власти Кении не имели права предоставлять возможность для похищения беглого преступника, даже несмотря на поддельные документы и незаконное нахождение на своей территории. Более разумной и целесообразной могла стать экстрадиция Оджалана на основании принципа взаимности или заключенного договора о выдаче, чтобы избежать всех обвинений в свой адрес со стороны международного сообщества в будущем.

¹ Gilbert G. The Arrest of Abdullah Öcalan. // Leiden Journal of International Law. 1999. P.51.

Более ранним, но не менее известным примером насильственного захвата и похищения беглого преступника является дело Адольфа Эйхмана, которое обсуждается до настоящего времени.

Адольф Эйхман принимал участие в уничтожении еврейского населения в Европе в годы Второй мировой войны. После войны он был найден в Аргентине израильскими спецслужбами в 1957 г. Через три года он был похищен и доставлен в Израиль.

Сразу после того, как Эйхман оказался в Израиле, власти Аргентины обвинили Израиль в нарушении государственного суверенитета и обратились в Совет Безопасности ООН. Мотивировка Израиля до сегодняшнего дня остается неизменной, так как Израиль расценивает эти действия как носящими сугубо частный характер и не имеющие отношения к правительству Аргентины. 23 июня 1960 Совбез ООН принял резолюцию № 138, которая квалифицировала это похищение как нарушение государственного суверенитета Аргентины.

Данное дело часто детально рассматривается в трудах многих теоретиков международного права (А. Ширер, П. Мишель, Г. Гильберт), однако, никто, кроме Майкла Кардозо не задался вопросом, как Израиль смог обеспечить свою уголовную юрисдикцию над Эйхманом, когда существовало много противоречивых «если»².

Во-первых, Израиль был основан в 1948 г., спустя три года после окончания войны. Все преступные деяния Эйхмана были совершены, когда Израиль не существовало вовсе. Во-вторых, если не было государства, значит, не было и граждан, а поэтому не было и жертв государства Израиль. И, в-третьих, все деяния были совершены за пределами современного Израйля.

Как было указано выше, согласие государства на захват лица на своей территории оправдывает нарушение собственного суверенитета. Такой позиции, как было отмечено выше, придерживаются Майкл Форд, Бригет

² Cardozo M. H. When extradition fails, is abduction the solution? // The American Journal of International Law. 1961. P. 38.

Белтон и многие другие. И лишь М. Шериф рассматривает похищение только в случае отсутствия согласия государства пребывания¹.

Следует сказать, что является достаточно сомнительным и странным, как иностранные представители власти или их агенты могут совершать подобные действия на территории чужого государства без его ведома. Безусловно, современная теория международного права должна указывать на обоюдную ответственность — как государства, похитившего лица, так и государства его прошлого пребывания. Международное сообщество не имеет права оставлять последнего без несения ответственности в подобных случаях в виду своих действий или, наоборот, бездействия. Такое правило производно из положения о том, что все государства ответственны за всех находящихся на своей территории лиц. При этом следует отметить главное, а именно, что обе стороны должны отвечать за нарушение прав человека, несмотря на противоправность деяний и преступность лица.

Как отмечает профессор А. Аллот, при экстрадиции государство и права человека не могут сосуществовать. С этим трудно согласиться, т.к. они не просто сосуществуют, но и тесно взаимосвязаны. Никакой институт международного права не может разграничить действия государства и защиту прав беглого от уголовного преследования лица, несмотря на преступный характер действий последнего. Дарин Бифни в своей работе интересно замечает, что беглый преступник должен быть наделен большими правами при его экстрадиции или незаконном похищении².

Сегодня нарушение прав человека представляет собой серьезную проблему, возникающую при похищении, или даже аресте на территории иностранного государства. Как пишет К. Ребан в одной из своих работ, похищение, нарушая государственный суверенитет и покушаясь на права человека,

всецело подрывает систему международного права³.

Уместно предположить, экстрадиция в какой-то степени посягает на права человека, т.к. предполагает принудительные меры в отношении лица. В этой связи к данному процессу должны требоваться процессуальные гарантии на каждой его стадии. Здесь стороны должны предпринимать все действия в целях защиты прав человека, в то время как во время похищения беглого лица никто не даст подобных гарантий.

По поводу последнего аспекта есть несколько положений. Прежде всего, похищаемое лицо лишается возможности быть экстрадированным. Как известно, институт экстрадиции предполагает возможность рассмотрения всех сторон и деталей дела, например, до такой степени, что у запрашиваемого государства есть право не удовлетворять запрос ввиду политического характера преступления. В то время как насильственный захват и незаконное похищение не предусматривают подобной возможности, а поэтому похищаемое лицо полностью лишается защиты собственных прав, даже права на обжалование решения о своей передаче другому государству⁴.

Возвращаясь к делу Оджалан против Турции, заявитель (похищенный) отмечал, что был насильственно захвачен турецкими властями с применением нечеловеческого обращения: наложение повязки на глаза, выкручивание рук. Более того, Оджалан указывал на политический мотив его задержания, что нарушило ст. 3 Конвенции.

В ответ на такое заявление турецкое правительство отреагировало, что повязка на глазах была необходимостью в момент ареста, стем, чтобы избежать нанесения вреда со стороны лица как в отношении посторонних, так и самому себе. Также не было никакого подтверждения о его плохом самочувствии ввиду введенных в его организм психотропных веществ в воздушном пространстве над Най-

¹ Bassiouni M. C. International extradition and public world order. // The American Journal of International Law. 1974. P. 54.

² Bifani D. A. Tension between policy objectives and individual rights: rethinking extradition and extraterritorial abduction jurisprudence. // Buffalo Law Review. 1993. P. 30.

³ Rebane K. Extradition and Individual Rights: The Need for an International Criminal Court to Safeguard Individual Rights. // Fordham Journal of International Law. 1996. P.33.

⁴ Safarov N. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice. Moscow. 2005. P. 112.

роби или далее. В итоге Суд опроверг и политический характер его задержания.

В совместной статье Грегори Макнеил и Брайан Филд полагают, что суд должен обращать большее внимание на личность похищаемого таким образом, чтобы насильственный захват и незаконное похищение были оправданы, если объектом является террорист, т.к. за счет этого приносится польза всему мировое сообщество¹.

Подводя итог проведенному анализу нужно отметить, что использование похищения в качестве альтернативы экстрадиции приводит к нарушению фундаментальных принципов института выдачи и межгосударственного сотрудничества в борьбе против международной преступности, к нарушению всего международного права.

Как можно убедиться, на сегодняшний день такая «альтернатива» на практике не имеет никаких пределов, и, тем более, не существует никаких гарантий, что от такой практики государства станут отказываться через некоторое время. До настоящего времени некоторые вопросы так и не получили своих ответов. Как, например, что может оправдать похищение беглого преступника? Или почему до сих пор государства прибегают к использованию таких механизмов передачи лиц?

Как уверены Г. Манеил и Б. Филд, в ближайшем будущем использование таких механизмов осуществления уголовного преследования будет оправдываться защитой собственных национальных интересов.

Похищение лица рассматривается также как последняя возможность обеспечения присутствия обвиняемого в суде, когда в удовлетворении запроса о его экстрадиции было отказано. С другой стороны, это приводит к опасности применения в устойчивой практике частого использования похищения вместо экстрадиции ввиду долгой процедуры последней, и когда результат напрямую зависит от воли другого государства. Наибольшую озабоченность могут вызывать попытки отдельных государств в поиске возможных

правовых обоснований таким действиям и их дальнейшее нормативное закрепление.

Безусловно, нельзя допускать применения насильственного захвата и похищения преступника, но в то же время нельзя не согласиться, что все зависит и от дальнейшего развития самого института экстрадиции. Если этот институт не будет развиваться в целях борьбы с международной преступностью, терроризмом, оборотом наркотиков, торговлей людьми и т.д., эффективность его использования будет снижаться, а вместе с этим и доверие к нему, что будет только создавать благоприятные условия для преступников.

Принципы невыдачи собственных граждан, невыдачи политических преступников, долгий процесс переговоров и принятия решения об экстрадиции, длящийся иногда годами — все это безусловно оказывает свое негативное влияние на сотрудничество государств. Именно поэтому сегодня стремления по облегчению процедуры экстрадиции и даже ее замены могут только усиливаться.

Хорошим примером этому является такое новшество как Европейский ордер на арест. Этот институт практически заменил экстрадицию, и применяется только между странами-членами Европейского Союза (ЕС). Заметно, что эта процедура не сталкивается с трудностями, как экстрадиция, а наоборот, предусматривает облегченный процесс передачи преступника и уже получил высокое доверие членов ЕС. Европейский ордер на арест усиливает и продолжит усиливать сотрудничество членов ЕС в борьбе с международной преступностью.

В заключении хотелось бы согласиться с высказыванием Майкла Кардозо, который отметил, что похищение на чужой территории своими же средствами является нарушением не только суверенитета иностранного государства, но и всего международного права и его фундаментальных принципов. В любом случае, можно быть уверенными, что только институт экстрадиции способен решать сегодня такую задачу как борьба с преступностью в мировом масштабе. Ни одно другое явление, никакой иной вид передачи преступника не может заменить экстрадицию.

¹ Mcneal G. S., Field B. J. Snatch-and-grab ops: justifying extraterritorial abduction. // *Transnational law and contemporary problems*. 2007. P. 51.

Только экстрадиция обеспечивает неприкосновенность государственного суверенитета и территориальной целостности государства, защищает права человека, охраняет все международное право с его фундаментальными принципами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bassiouni M. C. International extradition and public world order // *The American Journal of International Law*, 1974.
2. Belton B. Abduction as an alternative to extradition-a dangerous method to obtain jurisdiction over criminal defendants. (Case Note) // *Wake Forest Law Review*, 1993.
3. Bifani D. A. Tension between policy objectives and individual rights: rethinking extradition and extraterritorial abduction jurisprudence // *Buffalo Law Review*, 1993.
4. Cardozo M. H. When extradition fails, is abduction the solution? // *The American Journal of International Law*, 1961.
5. Cryer R. *An Introduction to International Criminal Law and Procedure*. 2nd ed. United Kingdom: Cambridge University Press — M.U.A., 2010.
6. *Extradition and Mutual Legal Assistance Handbook*. // John R W D Jones, General Editor. 2-ed. Oxford University Press, 2010.
7. Gilbert G. The Arrest of Abdullah Öcalan. // *Leiden J. int'l I.* 1999.
8. Mcneal G. S.; Field B. J. Snatch-and-grab ops: justifying extraterritorial abduction. // *Transnational law and contemporary problems*, 2007.
9. Meddoff R. Extradition by abduction violates the rule of law and frustrates United States initiatives abroad. // *New England Journal on Criminal and Civil Confinement*, 2010.
10. Rebane K. Extradition and Individual Rights: The Need for an International Criminal Court to Safeguard Individual Rights // *Fordham J. Int'l I.* 1996.
11. Safarov N. *Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice*. Moscow, 2005.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bassiouni M. C. International extradition and public world order // *The American Journal of International Law*, 1974.
2. Belton B. Abduction as an alternative to extradition-a dangerous method to obtain jurisdiction over criminal defendants. (Case Note) // *Wake Forest Law Review*, 1993.
3. Bifani D. A. Tension between policy objectives and individual rights: rethinking extradition and extraterritorial abduction jurisprudence // *Buffalo Law Review*, 1993.
4. Cardozo M. H. When extradition fails, is abduction the solution? // *The American Journal of International Law*, 1961.
5. Cryer R. *An Introduction to International Criminal Law and Procedure*. 2nd ed. United Kingdom: Cambridge University Press — M.U.A., 2010.
6. *Extradition and Mutual Legal Assistance Handbook*. // John R W D Jones, General Editor. 2-ed. Oxford University Press, 2010.
7. Gilbert G. The Arrest of Abdullah Öcalan. // *Leiden J. int'l I.* 1999.
8. Mcneal G. S.; Field B. J. Snatch-and-grab ops: justifying extraterritorial abduction. // *Transnational law and contemporary problems*, 2007.
9. Meddoff R. Extradition by abduction violates the rule of law and frustrates United States initiatives abroad. // *New England Journal on Criminal and Civil Confinement*, 2010.
10. Rebane K. Extradition and Individual Rights: The Need for an International Criminal Court to Safeguard Individual Rights // *Fordham J. Int'l I.* 1996.
11. Safarov N. *Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice*. Moscow, 2005.